

Н.П. Крымов (1884-1958).

К 140 - летию со дня рождения.

Николай Крымов, 1921 год. Фото Роберта Йохансона.

20 апреля (2 мая) 1884 года в Москве, в доме возле Патриарших прудов родился будущий художник Николай Петрович Крымов. В большой семье с традиционным и размеренным укладом жизни было 12 детей. Хозяйство вела мама - Мария Егоровна, женщина с волевым характером. Помогала ей няня Васята, которая проработала в семье всю жизнь. Дом Крымовых с садом напоминал картину Василия Поленова «Московский дворик». Жизнь семьи была похожа на описание этого времени в классической русской литературе: веселые рождественские посиделки, душевное просветление в дни Пасхи... Чутко видеть окружающий мир Николай Петрович научился у своего отца. Портретист Петр Алексеевич Крымов - выпускник Училища живописи, ваяния и зодчества, обучался у профессора С.К. Зарянка и дружил с И.И. Шишкиным. Заметив у сына тягу к рисованию, стал учить его работе с натуры и по памяти. Сам подготовил его к поступлению в МУЖВИЗ. Однажды бросил на стол бумажного петушка и сказал: «Сумеешь его нарисовать - нарисуешь все». Так же спустя много лет поступит со своими учениками мастер русской живописи и талантливый педагог Николай Петрович Крымов.

В возрасте 20 лет Николай поступил в МУЖВИЗ на архитектора, но через три года перешел на изучение техники пейзажей. В начале учебы совсем не хватало денег, приходилось пользоваться теми красками, которые счищали со своих палитр и работ товарищи по классу. Это приучило Николая Петровича к бережному обращению с красками и работе на полотнах небольших форматов. Учителями его стали известные художники Валентин Серов, Леонид Пастернак, Николай Касаткин. Но главным своим учителем на протяжении всей жизни Н.П. Крымов считал Исаака Левитана: «Лично Левитана я не знал, так как поступил в Школу живописи и ваяния, ...когда Исаака Ильича уже не было в живых. Начиная с первых лет самостоятельной творческой жизни меня поражало в Левитане его необычайно тонкое зрение, умение передавать моменты дня и

характер русской природы... Пейзажи Левитана тем и замечательны, что при чрезвычайно искусном письме и свободе его техники они удивительно материальны, воздушны и правдивы».

Совсем юным Н.П. Крымов встретил новый XX век. Первые работы молодого художника были успешными. Этюд «Крыши под снегом» (1906) так понравился преподавателю училища Аполлинарию Васнецову, что он приобрел эту работу. А затем ученическую картину двадцатидвухлетнего Н.П. Крымова купили для Третьяковской галереи. Бурным, жизнерадостным, темпераментным, страстно влюбленным в жизнь, в искусство был смолоду Николай Петрович. Он демонстрировал работы на всевозможных выставках различных художественных объединений начала 1900 - х годов, таких как «Голубая роза», «Маковец», «Венок», «Союз русских художников». Любил не только живопись, был очень музыкален, обладал превосходным голосом и слухом. Такой разносторонний и одаренный, он водил знакомство и дружбу с художниками, актерами, музыкантами, поэтами. В веселые студенческие годы Николай Петрович вместе с друзьями Н. Сапуновым и Г. Якуловым собирались у Всеволода Мамонтова, где бывали многие художники и архитекторы. Играли в бильярд, ездили на скачки... Однажды вместе с друзьями Н.П. Крымов работал над необычным заказом - декоративным оформлением ресторана «Грек» на Тверском бульваре. В 1907 году Николай Петрович начал сотрудничать с журналом «Золотое руно» как график и иллюстратор, в том же году вышла книга А. Ремизова «Посолонь» с его иллюстрациями.

На долю Николая Петровича выпали три войны и три революции. Его жизнь была скромна и в чем-то «патриархальна». Сорок два года, с 1916 года, он прожил со своей женой, Еленой Николаевной, дочерью художника Н. Досекина, в небольшой квартирке в Полуэктовом переулке близ Пречистенки. Всю жизнь ставил новый холст на мольберт, который когда-то принадлежал Серову и был передан Н.П. Крымову вдовой Валентина Александровича. В жизни художника не было особо ярких событий: он никогда не был за границей, у него не было потребности путешествовать по стране. Даже Крым, где он побывал в молодые годы, не произвел на него впечатления. Запомнились только поездки на Волгу с Ф.И. Шаляпиным.

С 1920 года Николай Петрович знакомится с прекрасным и живописным Звенигородом. В течение 8 лет он проводит лето в окружении своих друзей, поселившись в левитановских местах, в Саввинской слободе на даче у художника А.С. Рыбакова. Там часто встречается с О.Ф. Серовой, женой покойного В.А. Серова, с которой семью Крымовых связывала давняя дружба. Очарование этих мест, связанных с творчеством великого русского пейзажиста, задушевность мотивов поднимали и окрыляли художника.

Там Н.П. Крымов возродил традиции тональной реалистической пейзажной живописи и сформулировал свою ясную последовательную теорию верности тона, которая легла в основу его педагогического метода. Позже Николай Петрович будет вспоминать те самые дни, проведенные в Звенигороде, когда он полный творческих сил, еще не сраженный недугом бродил со своим этюдником по окрестностям старинного русского городка, много и увлеченно работал, занимался любимой рыбалкой. Здесь еще больше художник постиг покоряющую силу и правду левитановских пейзажей. Звенигород стал важным этапом в развитии тональной живописи мастера. В фондовой коллекции Плесского музея-заповедника имеется графическая работа Н.П. Крымова, созданная в это время.

Н.П. Крымов. Эскиз к картине "Мельница". 1920-е г.

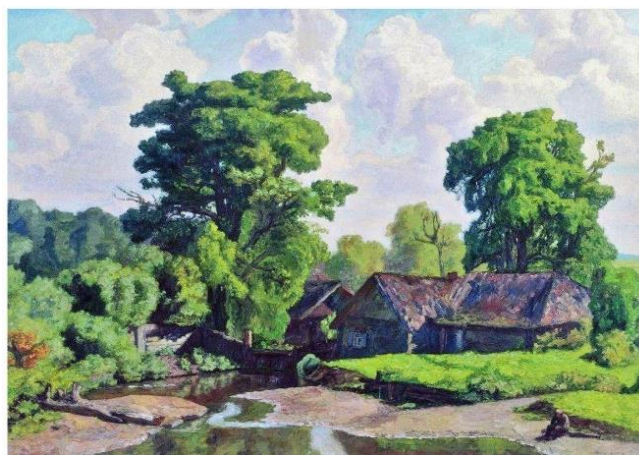
Бумага, графитный карандаш; 13x17,7; 34x44.

Плесский музей-заповедник.

В те годы его уже признавали классиком, работающим в лучших традициях русской реалистической живописи. Главным для Н.П. Крымова всегда оставалось живое эмоциональное восприятие природы, модные веяния и эксперименты были ему чужды. Работы тех лет просты, и в тоже время основаны на глубоком уважении к художественной культуре. Николай Петрович, будучи жителем городским, на удивление, мог мастерски и очень искренне передать на холсте деревенские мотивы. И в этой простой сельской жизни всегда присутствовало свое неповторимое обаяние.

Основнополагающее значение художник всегда придавал рисунку. У Н.П. Крымова зарисовки выступают как вспомогательное средство, и в то же время могут рассматриваться как самостоятельные законченные произведения. Именно так у художника ярче всего проявляется и причудливость импровизации, и первое, непосредственное соприкосновение с натурой, нередко окрашенное лубочными интонациями, что особо заметно, например, в забавных фигурках людей. Подобные графические работы, эскизы, наброски помогают зрителю понять, какой путь проходит художник, прежде чем рождается выдающееся

произведение. Так, приступая к работе над эскизом, Николай Петрович экспериментирует с различными штриховками, так, что обрывок листа вдруг превращается в законченное станковое произведение с выверенной композицией. Мастерски применяя различные графические техники, художник использует в качестве основы все, что есть под рукой: коробку из-под папирос, школьную линованную бумагу, даже пригласительный билет на выставку. С помощью лишь одного графитного карандаша он добивается эффекта ожившей картины. В эскизе «Мельница» мастер удивительно передает подвижные облака и ветер, раскачивающий густую листву деревьев. На первый взгляд пейзаж кажется одиноким, но справа можно заметить идущего по тропинке деревенского жителя, благодаря присутствию человека восприятие меняется. Подобную фигуру человека можно рассмотреть на другой картине Н.П. Крымова «У мельницы», которую художник напишет в 1927 году.

Н.П. Крымов «У мельницы» 1927 г.

Холст, масло. 61x8 см.

Государственная Третьяковская галерея. Москва.

На картине мы видим окрестности Саввинской слободы, дающей в 1920-е годы художнику невероятное вдохновение. Возможно, за основу работы и был взят тот самый графический эскиз «Мельница» из фондовой коллекции Плесского музея – заповедника. У ярко-зеленого леса стоят уже знакомые нам старые покосившиеся бревенчатые строения водяной мельницы. Обмелевшая речка, кое - где упавший забор и сидящий на бревне угрюмый местный житель. Перед нами чудесно написанный летний солнечный день с его сияющей листвой деревьев, голубовато-бледно-розовым облачным небом и прозрачной водой реки. Благодаря сочетаниям зеленых цветов и правильных с точки зрения техники переходов, на удивление зеркально и достоверно прорисовано отражение деревьев в бегущей мимо речке. Николай Петрович любил писать воду и отражения в ней, когда мир словно удваивается, когда небо сливается с землей, когда возникают неожиданные пространственные прорывы. Из названия становится понятно, что эта картина была

написана именно у нижней части мельницы - там, где речка течет вниз. В полотне чувствуется звенящая атмосфера радости и беспечности. Работу «У мельницы» признают одной из самых красивых картин Н.П. Крымова 1920-х годов.

В 1926 г. Н.П. Крымов представил свою известную теорию «общего тона». Не цвет, а тон, то есть сила света в цвете, - главное в живописи. В качестве камертона, позволяющего определить истинную степень освещенности объекта изображения, он предлагал использовать огонек свечи или спички. Николай Петрович говорил: «Тот, кто это поймет, будет иметь в кармане ключик к тайнам живописной мудрости». В сущности, мастер попытался теоретически обобщить классическое, окончательно сложившееся в XIX веке понимание живописи.

В 1934 году художника пригласили преподавать на вновь организованном отделении станковой живописи в Изотехникум памяти 1905 года. Тут он провел полную реорганизацию всей системы преподавания, поставив ее на прочные основы реализма. К сожалению, пошатнувшееся здоровье помешало ему продолжать педагогическую деятельность. Но фактически Н.П. Крымов продолжал ее до последних дней своей жизни и в своей мастерской в Москве и летом в Тарусе.

Примерно с 1935 года у художника начала проявляться болезнь, которая ограничила его в движениях. Поэтому он писал московские виды, которые открывались из его квартиры с четвертого этажа дома в районе Пречистенки. Все годы Великой Отечественной войны Николай Петрович провел в Москве.

После войны Н. П. Крымов вновь искал вдохновение в любимой Тарусе. Нескончаемые импульсы в работе художнику подарили многие места: Рязань, Подмосковье, Звенигород... Но свою настоящую «обетованную» землю пейзажиста Николай Петрович нашел именно в Тарусе, которую полюбил и регулярно приезжал туда для работы и отдыха начиная с 1928 года. Эти места очаровывают художника с первого взгляда и становятся поистине родными. За 30 лет Николай Петрович познакомился с каждым уголком этих вдохновляющих пейзажей. Всей своей сущностью русский художник видел обобщенные образы родины - в широких просторах заокских далей и полей; в неторопливом и плавном течении Оки, вьющейся среди холмистых берегов; в белоствольных березовых рощах; в особой пышности тарусских деревьев – ив и лип; в типичном облике провинциального городка с его уютом зеленых садов и тропинок, сбегających к реке. В постоянной экспозиции Музея пейзажа находится работа Николая Петровича «Вид на Оку», относящаяся к периоду его творчества в Тарусе.

Н.П. Крымов «Вид на Оку». 1948 г.

Холст, масло. 68x83

Плесский пузеи-заповедник.

В этих местах у художника сложился свой особый тип летнего пейзажа. В его полотнах удивительно точно подмечено состояние, когда жизнь в маленьком городке и его окрестностях в полуденные часы обычно затихает, а природа словно впадает в сон. Н.П. Крымов любил повторять своим ученикам, что верность тона предопределяет все качества пейзажа. С этим сочетались в художнике и талантливость большого подлинного мастера, и тонкая душа поэта, и глубокое истинно исследовательское распознавание мира. О гениальном подходе «общего тона» позднее будут вспоминать многие ученики Н.П. Крымова. Узнаваем художник по притягательной силе удивительной задушевности пейзажа, лиричности и мягкости. Он любил сравнивать живопись с музыкой и говорил своим ученикам так: «Для того чтобы стать музыкантом, человек, имеющий врожденный слух, должен развить его. Для того чтобы стать певцом, прежде всего надо поставить голос, для того чтобы стать художником, надо прежде всего поставить глаз - научиться верно видеть. Мы с вами будем ставить глаз. Если художник умеет видеть, он сумеет написать все, что угодно, начиная с чайника и кончая сложной картиной, в зависимости от его склонности, знаний и способностей».

Известно, что Николай Петрович всю жизнь бережно хранил деревянную дощечку для живописи - дар В.А. Серова, его преподавателя в училище, и только семидесятилетним стариком написал на ней любимый и родной тарусский пейзаж. Невероятная Таруса и река Ока и сегодня остаются местом вдохновения и притяжения многих живописцев.

В 1949 году за плодотворную трудовую деятельность Н.П. Крымов был назначен член-корреспондентом Академии художеств.

В 1950-е годы Николай Петрович с супругой жили на одной и той же даче в Тарусе, где балкон был переоборудован во временную мастерскую, а открывавшийся с него вид охватывал широкую и разнообразную панораму. Последние свои картины художник писал с большим подъемом и большим трудом. Екатерина Николаевна вспоминала: «Мы устанавливали ему мольберт, все принадлежности, усаживали его. Это было очень тяжело. Но несмотря на все боли, он все же каждый день смотрел на небо и сердился, если нельзя было писать». Здесь художник мог чувствовать себя по - настоящему свободным, хоть и не мог ходить. С балкона дачи были написаны несколько прекрасных работ, одна из них - «Таруса. Сарай» хранится в фондах Плесского музея-заповедника.

Н.П. Крымов «Таруса. Сарай» 1954 г.

Холст, масло 27,5х49.

Плесский музей – заповедник.

Картина насыщена оттенками зеленого и коричневого, и словно пропитана изнутри светом и солнцем. Н.П. Крымову удается увидеть красоту совершенно ничем не примечательного, на первый взгляд, пейзажа. Он передает верность общего тона и отношение между отдельными предметами. Это позволяют художнику без излишней детализации точно показать общее состояние природы, правильно расставлять предметы в пространстве так, что на полотне чувствуется подлинная жизнь. Он создает особенный поэтический образ этого места. Константин Коровин не зря говорил про Николая Петровича: «Поэт, поэт». В тарусских работах он стремится подчеркнуть материальность и весомость образа природы.

Один из множества учеников Н.П. Крымова - Ф.П. Решетников вспоминал об этом времени так: «Каждое утро Николай Петрович торжественно выходил на террасу в своей академической шапочке, ставил холст на мольберт и тщательно подготавливал все необходимое к работе. Впрочем, тщательная подготовка у него начиналась всегда за много месяцев вперед. Уже с осени он выбирал подходящие размеры подрамников... Найдя композицию пейзажа и точные пропорции форм на листке бумаги, он переводил это на холст, после чего начинал писать красками. В плохие дождливые дни почти никто из нас не работал. Мы шли к Николаю Петровичу на террасу побеседовать, посоветоваться. Верный его друг Екатерина Николаевна с исключительной теплотой и радушием принимала «незванных» гостей и была всегда активным участником наших беседований».

К Николаю Петровичу приходило много молодежи, его бывшие ученики и зрелые мастера, его последователи, - за советами, за консультациями. Его всегда окружали художники: даже те, кто у него не учились, были счастливы послушать мнение о своих работах от «самого Крымова». При разборе приносимых ему работ, всегда внимательном и длительном, учитель передавал ученикам свои глубокие знания, накопленные за долгие годы. Те ученики, кому посчастливилось вернуться с Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями, скромно, как учил Н.П. Крымов, встали за мольберты или пошли в вузовские аудитории писать прерванные войной дипломы, и работали, любя искусство самоотверженно и беспредельно. Пройдя войну, закончив художественный институт, его ученики - уже известные мастера, и через четверть века будут писать о нем с преданной любовью. В их воспоминаниях он предстает идеалом педагога - воспитателя. Они изложат его теорию, опишут метод преподавания, приведут высказывания учителя об искусстве, месте и роли художника в обществе. В 1984 году, в статье, написанной к столетию со дня рождения Николая Петровича, Юрий Кугач напишет: «В тот год, как мы потом осознали, нам выпало величайшее счастье: нашим учителем стал Крымов». Можно изумляться, каким педагогическим талантом обладал этот художник. Он сам был великим тружеником и учил трудиться своих учеников. «Не стремитесь за славой, известностью - трудитесь», - говорил он. Увидя загорелого и несомненно мало работавшего летом ученика, Николай Петрович заметит: художник должен быть худой и бледный, потому что он много работает и ему некогда загорать. Учитель с его обаятельностью, остроумием, заразительностью, имел безграничное влияние на учеников. Его идеалы и авторитеты в искусстве становились их идеалами и авторитетами. Он, в каждом из учеников увидел и развил индивидуальность. У пейзажиста Н.П. Крымова ученики стали жанристами, историческими живописцами, портретистами. Но самое главное - он воспитал в них граждан, беззаветно любящих Родину, Россию, ее народ, его великую культуру.

В 1954 году к 70 – летнему юбилею художник открывает персональную выставку своих работ в залах Академии художеств СССР. Вскоре его награждают орденом Трудового Красного Знамени, а два года спустя он был удостоен звания народного художника РСФСР. Пейзажи Н.П. Крымова находились в коллекциях видных московских коллекционеров начала XX века: А.В. Морозова и И. Остроухова, у знаменитой портнихи Н.П. Ламановой, и у многих других. Лидия Бродская вспоминала, что часто любовалась его прекрасными работами, висевшими в коллекции ее отца - художника Исаака Бродского. Когда в Третьяковской галерее в 1922 году впервые была открыта персональная выставка Н.П. Крымова, произведения предоставили более пятидесяти московских коллекционеров. Его картины украшают не только музейные собрания, но и частные дома. Вероятно, каждый зритель находит в них нечто дорогое для себя: органическую соизмеримость чувств и переживаний человеческой души и мира природы. Хотя о себе и своем творчестве Николай Петрович замечал со свойственным ему юмором: «Я умею писать только кусты и заборы, но это я делаю лучше всех».

Нашел себе яркое применение талант Н.П. Крымова и в театре. Он создавал театральные костюмы и декорировал спектакли. В истории русского и советского декорационного искусства его имя останется среди лучших художников-декораторов пьес Островского, привлекавших его своей национальной самобытностью. Так же Николаю Петровичу довелось работать при Московском городском совете в Комиссии по охране памятников искусства и старины.

Творческое наследие художника поистине огромно. Его произведения находятся во многих музеях России и зарубежья, а также в частных коллекциях. Среди музейных собраний Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, музей МХАТ, областные музеи изобразительных искусств в Ростове-на-Дону, Ульяновске, Туле, Брянске, Нижнем Тагиле, Астраханская государственная картинная галерея им. Б.М. Кустодиева, Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева, Национальный художественный музей республики Беларусь в Минске, Киевский музей русского искусства, Одесский художественный музей и другие.

Николая Петровича Крымова можно по праву считать одним из самых талантливых пейзажистов и педагогов живописи в отечественной истории. Ушел из жизни художник 6 мая 1958 года в возрасте 74 лет. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В фондовой коллекции ПМЗ имеется 3 работы:

1. Эскиз к картине "Мельница". 1920-е г. Бумага, графитный карандаш; 13x17,7; 34x44.
2. «Вид на Оку». 1948 г. Холст, масло. 68x83
3. «Гаруса. Сарай» 1954 г. Холст, масло 27,5x49.

Литература:

1. С.В. Разумовская, Н.Н. Моргунова. Николай Петрович Крымов. Художник и педагог. Москва «Изобразительное искусство». 1989 г.
2. С. Петрова, Е. Костина. Советский художник. Москва. 1968 г.
3. И.Б. Порто. Николай Петрович Крымов. «Художник РСФСР», Ленинград, 1973 г.

Интернет источники:

1. <http://krimov.ru/files/krimov15.php>
2. <http://biography.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st001.shtml>
3. <https://dzen.ru/video/watch/62e142817dad7d1772ec3787?sid=419433823087621>
4. <https://opisanie-kartin.com/>

Материал подготовила н.с. Музея пейзажа Зотова Ю.С.